

Раздался глухой стук.

Лицо Чжоу Синшаня, поразительно красивое, но совершенно лишенное кровинки, вспыхнуло. Рука Цзян Цяньэр, лежавшая на его поясе поверх хлопковой юбки, дернулась — словно ее ужалил шершень. Он резко отпрянул, отвел взгляд и отрезал сухо и жестко:

— Я уже отдал тебе документы и деньги. Тебе нет нужды опускаться до такого, терять всякий стыд.

Цзян Цяньэр замерла.

Обнимать собственного мужа за талию, гладить по лицу, целовать — разве это низко? Разве это бесстыдство?

В ее времени плотские желания считались естественными. Из-за ее некачественных генов путь в банк данных был закрыт, государство не выделило мужа, и даже на свидание на одну ночь рассчитывать не приходилось. Ей оставалось лишь вкалывать, чтобы выплатить огромный налог на одиночество. А теперь у нее есть муж, да еще какой красавец, и что же — ей даже мечтать о нем нельзя? Что за глупости?

— Ты мой муж, я не...

— Гур-гур...

Не успела она договорить, как в животе у Чжоу Синшаня предательски заурчало.

Цзян Цяньэр осеклась. Она внезапно вспомнила, что прежняя хозяйка тела держала его связанным трое суток и двое ночей, за которые он не проглотил ни крошки.

— Жди здесь, я приготовлю поесть. — Цзян Цяньэр подалась вперед, решительно чмокнула его в щеку и, словно порыв ветра, соскочила с кана и выбежала из комнаты.

Чжоу Синшань застыл, словно изваяние. Он оцепенело смотрел на дверь, рука невольно коснулась щеки, а в глазах застыло мрачное недоумение.

Вбежав на кухню, Цзян Цяньэр, опираясь на память прежней владелицы, нашла маленькую миску пшена, промыла его и высыпала в котел.

Оглядевшись, она увидела крошечную, темную кухню с единственным маленьким окошком под потолком, через которое едва пробивался дневной свет. В углу валялись сухие ветки. Кроме той горстки пшена, из запасов, оставленных мачехой, не осталось ничего, кроме гнилой пшеницы и зерна, которые уже невозможно было есть.

Если не считать трех с лишним лянов серебра, они жили в полной нищете.

Через некоторое время пшено разварилось, и по ветхой кухне разлился ароматный запах. У самой Цзян Цяньэр живот скрутило от голода.

Она сглотнула слюну, приоткрыла крышку, помешала кашу деревянной ложкой. Немного погодя, она налила себе миску жидкого отвара, а всю густую часть отнесла Чжоу Синшаню.

Тот сидел, прислонившись к стене, и, услышав шаги, поднял голову. Его взгляд остановился на Цзян Цяньэр.

Она широко улыбнулась:

— Чжоу Синшань, ешь.

Она поставила перед ним миску с золотистой пшенной кашей. Человек, не евший трое суток, невольно сглотнул. Он с подозрением и мрачным недоверием смотрел на жену, которая после пробуждения стала совершенно другим человеком.

— Ешь же, чего на меня смотришь? — Цзян Цяньэр пододвинула миску ближе и подтолкнула его: — Я уже поела, это всё твоё.

Чжоу Синшань лучше кого бы то ни было знал, что в доме нет еды. Эта густая каша, должно быть, была последним, что у них оставалось. А что же она? Будет пить пустой отвар?

— Хочешь, я тебя покорю? — Цзян Цяньэр расплылась в лучезарной улыбке. — Если хочешь, я не против.

— Не нужно. — Чжоу Синшань едва не поперхнулся собственной слюной. Он потянулся и взял щербатую миску. Сделав глоток, он почувствовал, как тепло еды немного унимает боль в желудке.

Когда он доел, и, не успев даже поставить миску, увидел, что Цзян Цяньэр смотрит на серебро, лежащее на кане, она произнесла:

— Муж, дома совсем ничего нет, я хочу сходить в город купить продуктов.

Чжоу Синшань сжал пустую миску так, что на тыльной стороне ладони вздулись вены.

Вот оно что...

Оказалось, все ее слова о том, что она хочет жить с ним, просить прощения, ее отказ забирать документы — всё было ложью. Она накормила его кашей, чтобы, уходя, с чистой совестью забрать деньги и отдать их своему любовнику, а его оставить доживать свой век в одиночестве.

Чжоу Синшань сдержал дыхание:

— Хочешь идти — иди, не нужно меня спрашивать.

Цзян Цяньэр энергично закивала и радостно улыбнулась:

— Спасибо, муж! Тогда я пошла.

С этими словами она схватила серебро. Чжоу Синшань поставил миску и закрыл глаза, больше не желая на нее смотреть.

Цзян Цяньэр была на седьмом небе от счастья. Она думала, что всего одна миска каши заставила мужа хоть немного ей довериться — какой же он все-таки доверчивый!

Прижимая к себе три с лишним лян серебра, она вышла из дома и направилась к городку, проходя мимо большого дерева у края деревни.

Деревенские женщины, сплетничавшие там с семечками в руках, проводили ее взглядами.

— Ван Данянь только что ушел, и эта маленькая вдова-губительница сразу следом за ним, — зашептала одна из них. — Я же говорила, они давно спелись! Наставили рога этому калеке Син-гэ, который даже ходить толком не может.

— Тетушка Линь, нельзя же так говорить без доказательств! — возразила другая женщина. — Сколько раз Син-гэ ездил торговать, всегда привозил подарки для всей деревни. Даже буквари для твоего сына он принес из большого города.

— Какие подарки? Я ему деньги платила! Сунь, ты чего такое говоришь, будто он нам бесплатно это носил?

— В любом случае, верьте или нет, а я считаю, что эта вдова давно крутит шашни с Ван Данянем. А то, что она его только что побила — так это либо для вида перед Син-гэ, либо чтобы нам пыль в глаза пустить.

Женщина по фамилии Сунь посмотрела на тетушку Линь, не желая больше продолжать разговор. Она поднялась, подхватила табурет и бросила:

— Пойду домой, свиньям травы накошу.

Когда она ушла, тетушка Линь повернулась к соседке:

— Сестрица Син, слыхала? Говорят, мачеха Син-гэ пошла свататься к той девушке, с которой он был помолвлен до того, как стал калекой.

Та придвинулась ближе:

— Да что ты! Неужели? Разве та девица не отказалась выходить за него, как только узнала, что он парализован? К кому же она теперь сватается?

Тетушка Линь хихикнула:

— Та девица ни за что не пойдет за калеку, но ведь Син-гэ потратил на нее кучу денег! А мачеха его — женщина прижимистая, разве она упустит свое? Поэтому она пошла свататься от имени своего родного сына. Раз уж выкуп за невесту Син-гэ уже выплатил, то сейчас она просто получит жену для сына бесплатно — и в поле работать будет, и детей рожать.

<http://bllate.org/book/21704/2241610>